

ОСТРОВ НЕВЕЗЕНИЯ

Тайваню не удастся открыть Россию для Интернета

Фото: Reuters

СЕРГЕЙ ВОЗНЯКОВ

Тайвань, предлагавший России профинансировать и организовать работу центров по повышению компьютерной грамотности в периферийных и экономических слабых районах страны, столкнулся с гораздо большими проблемами, чем ожидал изначально. Незаинтересованность местных властей способствовать распространению Интернета была тем очевиднее, чем регион дальше от Москвы.

Проект, который Тайвань уже не первый год предлагает России, выглядит очень своевременным. В том смысле, что отвечает целому ряду важных политических целей, сформулированных нынешними властями страны. Во-первых, центры, обучающие всех

желающих пользоваться Интернетом (причем не только для общения, но и для бизнеса), создаются путем сотрудничества в рамках АТЭС (организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества), а именно об ориентации на Восток говорил Президент Владимир Путин в одной из своих предвыборных публикаций. Во-вторых, такие центры позволяют развивать экономику регионов, объясняя местным жителям, как экономить и зарабатывать с помощью интернет-сервисов. В третьих, в рамках проекта внедряются высокие технологии, что вновь позволяет вспомнить о модернизации, которая еще совсем недавно была российской национальной идеей, да и сейчас забыта не до конца.

ВОЗМОЖНОСТЬ СЕТИ

Тайвань называет эту целевую программу ADOC, аббревиатура переводится с английского как «Центры цифровых возможностей АТЭС». Идея этого благотворительного проекта в том, чтобы преодолеть технологическое отставание в развивающихся экономиках стран — членов этой международной организации. Помимо России, в ADOC участвуют 9 стран, в том числе Мексика, Индонезия, Филиппины и Вьетнам. Все они объединены одной проблемой: у солидного процента населения этих стран нет доступа к Интернету, кроме того, эти люди не умеют пользоваться интернет-связью и не знают о ее преимуществах.

Тайвань впервые предложил сократить этот процент всем странам — членам АТЭС в 2004 году, официально объявив о программе ADOC. У острова были все возможности: сегодня Интернетом пользуется около 95% его населения, и у тайваньских властей есть опыт по внедрению высоких технологий в сельских районах. Кроме того, эта инициатива была и политическим шагом. АТЭС — единственная международная организация, где Тайвань действует на равных с Китаем, который не признает независимость острова и считает его частью своей исконной территории (хотя КНР в ее современном варианте никогда Тайванем не владела). ADOC должен был усилить международные позиции острова.

В целом инициатива удалась. Во Вьетнаме было открыто 17 центров, в которых прошли обучение 78 тыс. человек, на Филиппинах — 15 центров, подготовивших 90 тыс. человек, в Перу и Индонезии — 13 центров с 79 и 45 тыс. учащихся соответственно. Это как стационарные центры, работающие при поддержке местной администрации или НКО, так и передвижные учебные автобусы, с компьютерами и интернет-связью внутри, которые могут добраться до отдаленных населенных пунктов. В России же за девять лет существования проекта ADOC появилось всего три центра. В 2011 году открылся центр в Ярославле, в 2012 году — в Казани и Оренбурге. На данный момент в ярославском центре прошли обучение 1066 человек, в двух остальных — не больше 300.

РУССКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО

«Первый центр возник по случайному совпадению обстоятельств, — рассказал Николай Кай-Ю Ван, заместитель директора московского представительства Тайваня. — Представитель Торгово-промышленной палаты Ярославской области приехал в московское консульство Тайваня за визой, тогда же в разговоре с нашими сотрудниками узнал об инициативе ADOC и заинтересовался этой возможностью». После этого о проекте узнали ТПП Казани и Оренбурга.

Вице-президент ТПП Татарстана Артур Николаев, который курирует центр ADOC в Казани, рассказал «МП», что между этой республикой и Тайванем

сотрудничество продолжается уже несколько лет, и это помогло реализовать этот проект. «Сегодня у нас есть много местных программ, направленных на распространение навыков владения компьютером. Прежде всего это, конечно, “бизнесовые” проекты, — добавил Николаев. — Город у нас студенческий, и нам не нужно учить людей базовым навыкам».

Схожая направленность центров ADOC в Ярославле и Оренбурге. Это крупные города, где высок процент населения с высшим образованием и распространены современные средства связи. «Упор мы делаем на развитие малого бизнеса: обучаем, например, пенсионеров, которые что-то делают руками, продавать их продукцию через Интернет, — рассказала Наталья Жужнева, директор первого центра ADOC в России. — К сожалению, другая положительная сторона проекта у нас в России пока не идет. В других странах-участницах такие центры создавались еще и для повышения компьютерной грамотности в деревнях, в отдаленных районах, где население не имеет связи с внешним миром. У нас в таких районах почему-то нет понимания, зачем вообще нужен Интернет».

«Изначально мы пытались заинтересовать бизнес и академические круги из Приморья и Якутии — тех регионов, где Тайвань видит большие перспективы для сотрудничества. Однако там мы столкнулись с полным непониманием», — утверждает Кай-Ю Ван. Между тем именно восточная часть России, которая, по идее, имеет больше связей с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, испытывает больше проблем с компьютеризацией и средствами связи вообще.

ТЕНЬ КИТАЯ

По словам Натальи Жужневой, тайваньский проект вызвал сложности и на уровне федеральных властей. «Правительство России полгода размышляло, давать ли добро на этот проект в Ярославле, — рассказала она в интервью “МП”. — Почему — не очень ясно. Тут была и какая-то гордость, мол, зачем получать помощь от Тайваня». Хотя в рамках ADOC российские центры бесплатно получают только компьюте-

ры — искать источники финансирования всем центрам приходится своими силами. По мнению собеседницы «МП», осторожность властей была вызвана еще и политическими соображениями: «Китай воспринимает остров как свою провинцию, и надо было согласовать позиции».

Любая самостоятельная международная инициатива Тайваня встречает негативную реакцию властей КНР. Пекин не раз использовал свое влияние, чтобы вытеснить тайваньское присутствие из стран, дорожащих отношениями с КНР. Так что ADOC не афиширует свою деятельность: так проще и для Тайваня, и для стран, с которыми он налаживает связи. Эта ситуация справедлива не только для России, которая еще в прошлом году громко заявила о стратегической переориентации на Китай. «В Мексике представители Тайваня также предпочитают договариваться о своих проектах не с федеральными, а с региональными властями, чтобы не привлекать внимание китайских дипломатов, — рассказал руководитель центра ADOC в мексиканском Гуанахуато Хуан Себастьян Авила-Викторина. — Особенно теперь, когда Мехико взял курс на углубление экономического сотрудничества с КНР».

Олег Прыжков, заместитель руководителя Представительства Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству в Тайбэе, считает, что проект ADOC стал важным вкладом в дело выравнивания уровня информационно-технологического развития в АТР. В рамках своей инициативы в АТЭС Тайвань на безвозмездной основе предложил странам региона, включая Россию, наработанные им опыт и технологии.

«Проблема в том, что «мостов» между Тайванем и Россией еще мало, и информация о возможностях зачастую просто не доходит до тех, кому она может быть важна», — считает Прыжков.

По данным «МП», в данный момент ведутся переговоры о создании еще одного центра ADOC в России. Скорее всего, он будет последним — тайваньский проект закрывается в 2014 году. После власти острова будут только поддерживать уже существующие центры при помощи специально создаваемого фонда. **МП**